

DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-80-92
УДК 821.161.1

История русской литературы XIX — начала XX веков глазами И.А. Бунина (один лист неопубликованной записной книжки)*

© 2020, Е.Р. Пономарев

Аннотация: Статья представляет собой развернутый комментарий к одному листу из неопубликованной записной книжки И.А. Бунина (1944). На этом листе перечислены фамилии писателей, поэтов и критиков-издателей времен бунинской молодости. По мнению автора статьи, это перечисление дает значительно больше объективной информации о осознаваемых Буниным влияниях на собственное раннее творчество, чем все опубликованные писателем автобиографические заметки и воспоминания. В списке прозаиков преобладают авторы-народники (со многими из них он познакомился через брата, Ю.А. Бунина) и близкие им писатели, считавшиеся «прогрессивными». В списке поэтов авторы «чистого искусства» соединяются с поэтами «гражданской скорби», членами Суриковского кружка и некоторыми старшими символистами. Список критиков и издателей вновь возвращает нас к народничеству. В статье делается вывод о том, что здесь мы видим попытку объективной литературной автобиографии, в отличие от таких официальных автобиографических текстов, как «Воспоминания».

Ключевые слова: Бунин, архив писателя, народники, символизм, модернизм, литературные влияния

Информация об авторе: Евгений Рудольфович Пономарев, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН, Москва, Россия; профессор, СПбГИК, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: eronomarev@mail.ru

Цитирование: Пономарев Е.Р. История русской литературы XIX — начала XX веков глазами И.А. Бунина (один лист неопубликованной записной книжки) // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 80–92. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-80-92

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00290А «И.А. Бунин: Новые материалы и исследования (подготовка 3-й книги тома в серии “Литературное наследство”)» в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Исследователи неоднократно отмечали, что «Воспоминания» И.А. Бунина (а также его более ранние тексты литературно-автобиографического характера) крайне выборочно представляют литературные связи и знакомства писателя. Причин этому немало, но главные — идейная ангажированность воспоминаний и модернистская природа текста¹. Например, в эмигрантские годы Бунин нечасто вспоминал о том, что в 1890-е гг. был своим человеком в народнических журналах (благодаря характерной народнической оркестровке прозаических текстов и авторитету старшего брата Юлия), считая народническое движение одним из факторов разрушения России. Столь же редко он упоминал о сотрудничестве в изданиях раннего символизма и приятельских отношениях, связывавших его в молодости с В.Я. Брюсовым, К.Д. Бальмонтом и другими литературными деятелями символистского лагеря. Символизм и декантство были осуждены писателем в «Воспоминаниях» за разрушение традиционной литературной культуры, открывшее дорогу революционной пропаганде. Наконец, Бунин не любил писать в эмигрантский период о дружеских отношениях с М. Горьким, широким горьковским кругом и разного рода «подмаксимовиками», в число которых Бунин частично включал и так называемых писателей из народа.

Совершенно иной вариант воспоминаний о литературной молодости (включая характеристику эпохи) набросан Буниным в записной книжке, основной корпус записей которой относится к 1944 г.² Этот набросок представляет собой перечисление фамилий прозаиков (первые два абзаца), поэтов (третий абзац), издателей и теоретиков литературы (четвертый абзац). В списке как личные знакомые Бунина, так и те литературные деятели, с которыми он никогда не встречался. Никаких комментариев нет (если не считать традиционной для позднего Бунина жалобой: все мои современники давно в могиле).

Вот эта запись:

Салов, Наумов, Нефедов, Златовратский, Коронин, Гл. Успенский, Н. Успенский, Каразин, Гаршин, Альбов...

¹ Подробнее см.: Пономарев Е.Р. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода. М., 2019. С. 139–158.

² Записные книжки Бунина, как и наброски, часто представляют собой записи, переписанные с более ранних бумаг. Некоторые записи и этой книжки, вероятно, были созданы ранее. Цитируемая запись без сомнения относится к 1944 г.

Короленко, Елпатьевский, Чехов, Потапенко, Серошевский, Мамин, Тихонов, Луговой, Будищев, Михеев, Федоров, Козырев, Баранцевич, Эртель.

Майков, Фет, Полонский, Случевский, Жемчужников, Голен<ищев>-Кутузов, Надсон, Минский, Фруг, Льдов, Фофанов, Гиппиус, Мережковский, Лохвицкая, Червинский, Лебедев, Коринфский, Медведев, Леонов, Белоусов, Ладыженский, Бальмонт, Брюсов, Сологуб...

Тихомиров, Скабичевский, Кривенко, Михайловский...

И уже ни одного, ни единого нет в живых! Чудовищно! Только Гиппиус³.

В первом абзаце перечислены «властители дум» эпохи бунинской молодости. Понятно, что это далеко не все авторы, которые оказали влияние на становление Бунина-писателя (интересно, что в списке нет Л.Н. Толстого и еще нескольких авторов первого ряда, безусловно актуальных и для Бунина-гимназиста, и для Бунина — начинающего писателя). Можно предположить, что в этот список изначально не внесены всеми признанные мэтры — те, кто с очевидностью оказал влияние на формирование Бунина. Преобладают в нем писатели народнического направления и так называемые прогрессивные писатели, которых молодой Бунин, надо думать, читал много — под влиянием старшего брата.

Помимо крупнейших писателей-народников Н.Н. Златовратского (1845–1911), С. Каронина (Н.Е. Петропавловского; 1853–1892), Г.И. Успенского (1843–1902) и его двоюродного брата Н.В. Успенского (1837–1889) — со Златовратским (единственным из перечисленных столпов народнической литературы, остальных он уже не застал) Бунин встречался в редакции журнала «Русское богатство»⁴, известен интерес молодого

³ РАЛ. MS 1066/548.

⁴ *Бунин И.А.* Собр. соч.: [В 11 т.] Т. 1. [Берлин]: Петрополис, 1936. С. 39. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте: Петрополис, с указ. страниц. Златовратский не раз появлялся в писательской биографии Бунина. Так, в 1901 г. он (под псевдонимом Н. Оранский) рецензировал два ранних сборника Бунина, которому рецензия не понравилась; в 1909 г. Бунин и Златовратский были одновременно избраны почетными академиками по разряду изящной словесности (См.: *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М., 2003. С. 395, 668. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте: Письма, с указ. страниц).

писателя к творчеству Г. Успенского⁵ и Н. Успенского⁶, менее очевиден интерес Бунина к Каронину-Петропавловскому, но и он объясним общим народническим контекстом, — в списке имеется несколько совсем не очевидных имен.

И.А. Салов (1834–1902) появился на литературном горизонте в конце 1850-х гг. — его повести и рассказы, в которых современники видели влияние «Записок охотника», помещались в крупнейших российских журналах, включая «Современник». В 1870-е гг. в «Отечественных записках» печатались его повести из деревенской жизни. В 1890-е гг. выходили сборники его рассказов и «Сочинения». По-видимому, что-то из этого Бунин прочитал и помнил в 1944 г. Жил Салов в Саратовской губернии, с 1895 г. тяжело болел (будучи прикованным к постели, продолжал диктовать новые сочинения), — вероятность личной встречи двух писателей ничтожна. Н.И. Наумов (1838–1901) — писатель из Сибири. В молодости, учась в Петербурге, входил в круг «Современника». С 1861 г. жил в разных сибирских городах. Его основные произведения посвящены жизни сибирского крестьянства в период Великих реформ. Вероятно, и его сочинения были Бунину знакомы. Интересно, что в 1897 г. (в № 2 журнала «Мир Божий») А.И. Богданович (подпись: А.Б.) рецензировал в одной статье Полное собрание сочинений Наумова, сборник рассказов Бунина, «Молох» А.И. Куприна и несколько других произведений. Филипп Диомидович Нефедов (1838–1902) был сыном крепостного крестьянина. Литературная известность пришла к нему в 1870-е гг. Основные произведения Нефедова — очерки фабричной жизни (самые известные — о быте ивановских ткачей). В 1881 г. его арестовали, после нескольких месяцев заключения (как и Юлия Бунина) выпустили под надзор полиции. С этим писателем и его женой молодой Бунин был знаком лично через старшего брата. Жена Нефедова Мария Константиновна как хорошая знакомая упоминается в письмах Ивана Юлию в 1888 г. (Письма. С. 12, 17, 20). И позднее молодой Бунин бывал у Нефедовых в Москве

⁵ См. в статье «О писательских обязанностях» (1921): «А вот Глеб Успенский, художник истинный, Божьей милостью» (*Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М., 1998. С. 122).

⁶ Молодой Бунин посвятил Н. Успенскому несколько статей (К будущей биографии Н.В. Успенского // Орловский вестник. 1890. № 125, 31 мая. С. 2–3; переч.: *Бунин И.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1967. Т. 9. С. 495–501; Забытый человек // Русская жизнь. 1892. № 333, 9 дек. С. 2; переч.: Лит. наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 310–313).

(Письма. С. 546). С большой вероятностью книги Нефедова были рекомендованы младшему брату Юлием Буниным.

Среди имен В.М. Гаршина (1855–1888), М.Н. Альбова (1851–1911)⁷, В.Г. Короленко (1853–1921), С.Я. Елпатьевского (1854–1933)⁸, А.П. Чехова (1860–1904), И.Н. Потапенко (1856–1929) — из перечисленных писателей Бунин не был знаком только с Гаршиным — вновь выделяются неожиданные и малоизвестные. Н.Н. Каразин (1842–1908) был офицером, участником Среднеазиатских походов, затем стал художником-баталистом, иллюстратором художественных произведений и очень плодовитым прозаиком. В нескольких повестях Каразин рассказывает о завоевании Туркестана, его крупнейший роман «В пороховом дыму» посвящен войне Сербии за независимость. О личном знакомстве Бунина с Каразиным сведений не сохранилось, по-видимому, его упоминание связано с какими-то запомнившимися произведениями. В.Л. Сорошевский (1858–1945) — польский писатель, получил литературную известность как автор сибирских рассказов и новелл (написаны по-польски во время ссылки в Якутию, многие переведены на русский язык автором), в дальнейшем он политэмигрант в Европе, в Мировую войну служил в легионах Пилсудского; после 1918 г. министр, член Сената, президент Польской Академии литературы. Можно, предположить, что для молодого Бунина Сорошевский был писателем, близким Короленко — и тематически, и идейно.

Появление в списке Д.Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912) понятно: с середины 1890-х гг. Бунин был с ним в приятельских отношениях. А вот фамилию Тихонов носило несколько литературных деятелей эпохи. Можно предположить, что это А.А. Тихонов (1853–1914), писавший под псевдонимом Луговой, — автор рассказов и повестей, редактор журнала «Нива», лауреат Пушкинской премии. Однако фамилии Тихонов и Лу-

⁷ О том, что он собирается читать Полное собрание сочинений Альбова, Иван сообщал брату Юлию в письме от 26.12.1888 (Письма. С. 20). В период сотрудничества в журнале «Северный вестник» Бунин, вероятно, читал и новейшие произведения этого автора: Альбов был официальным редактором журнала и редактором отдела беллетристики.

⁸ С его дочерью Людмилой (1881–1969; в первом браке Кулакова, во втором — баронесса Врангель) Бунин дружил с юности до последних лет жизни. Подробнее см.: И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. 3: «...Когда переписываются близкие люди». Письма И.А. Бунина, В.Н. Буниной, Л.Ф. Зурова к Г.Н. Кузнецовой и М.А. Степун / Сост., подгот. текста, науч. аппарат Е.Р. Пономарева и Р. Дэвиса; сопроводит. статьи Е.Р. Пономарева. М., 2014.

говой идут через запятую. Если запятая — не описка, можно вспомнить В.А. Тихонова (1857–1914), брата Тихонова-Лугового, — в молодости он был актером, затем стал прозаиком и драматургом. Впрочем, ни о каких контактах Бунина с этим Тихоновым, кроме того, что тот в 1892 г. отказался печатать стихотворение Бунина в журнале «Север», который редактировал (Письма. С. 512), не известно. С большей вероятностью это А.Н. Тихонов (псевд. Н. Серебров; 1880–1956) — участник многих издательских начинаний М. Горького, редактор журнала «Летопись» и газеты «Новая жизнь», в дальнейшем крупный советский литературный функционер (вероятно, Бунин в 1944 г. считал его умершим, но Тихонов пережил самого Бунина). С этим Тихоновым Бунин общался в 1910-е гг. в деловом ключе — в рамках отношений, которые связывали его с Горьким. Правда, настоящим писателем его можно назвать лишь с большой натяжкой⁹, так что вопрос остается открытым. Продолжают список петербургские приятели Бунина середины 1890-х гг.: А.Н. Будищев (1867–1916) — поэт (автор знаменитого романа «Калитка») и прозаик, а также драматург (в сотрудничестве с А.М. Федоровым переделал в драму свой рассказ «Катастрофа») — и В.М. Михеев (1859–1908) — поэт, автор повестей и романов, драматург; писал в основном о сибирской жизни, затронул темы интеллигентской рефлексии и русской истории. По-видимому, он выступил посредником в знакомстве Бунина с Короленко в 1896 г. (Письма. С. 229). В конце 1890-х гг. Михеев стал одним из членов московского кружка «Среда» (Письма. С. 652). Далее идет одесский друг Бунина. А.М. Федоров (1868–1949) — поэт и прозаик, переводчик и драматург, бывший своим не только в Одессе, но и в литературных кругах обеих столиц. С 1920 г. он жил в эмиграции в Болгарии (Бунин полагал, что Федоров умер в годы войны). Неожиданно появление здесь М.А. Козырева (1852–1912), поэта-самоучки, занимавшегося самообразованием под руководством И.З. Сурикова и ставшего одним из основных членов Суриковского литературно-музыкального кружка (объединение литераторов-самоучек из крестьян и ремесленников); понятнее было бы появление его имени в середине третьего

⁹ В 1915 г. Бунин в письме к критику Д.Л. Тальникову назвал его «инженером, любящим литературу и немного писавшим» (Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Р.Д. Дэвиса, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М., 2007. С. 345).

абзаца. К.С. Баранцевич (1851–1927) — писатель, драматург, его основная тема — жизнь мещанства и разночинцев. В «Автобиографических заметках», рассказывая о первом своем выступлении в Петербурге в 1896 г. — в большом коллективе народников и близких к ним авторов, Бунин упоминает несколько имен из этой записной книжки: Потапенко, Мамина-Сибиряка, Михайловского и Минского, а также Баранцевича, попытавшегося недобрым советом испортить дебютанту выступление (Петрополис. С. 41–43). Завершает второй абзац А.И. Эртель (1855–1908) — одна из крупнейших фигур в русской литературе второй половины XIX в. (ему посвящена отдельная глава «Воспоминаний», личное общение Бунина с ним хорошо известно).

Этот список прозаиков, как представляется, более точно отражает литературные влияния на молодого Бунина, чем опубликованные им тексты мемуарного характера. Список практически полностью погружен в народническую традицию. Из писателей, прямо не связанных с народниками, перечислены близкие им реалисты «прогрессивного толка»: Гаршин, Эртель, Мамин-Сибиряк, Потапенко и Чехов (прижизненная репутация Чехова была именно такой). Показательно, что Тургенева и Л. Толстого в списке нет: для народнического лагеря они враги.

Список поэтов выстроен иначе. Бросается в глаза отсутствие Н.А. Некрасова среди мэтров и поэтов некрасовской школы среди старших современников. Ориентиром для юного Бунина служит «чистое искусство»: А.Н. Майков (1821–1897), А.А. Фет (1820–1892), Я.П. Полонский (1819–1898), К.К. Случевский (1837–1904), А.М. Жемчужников (1821–1908). С последним Бунин был хорошо знаком¹⁰: его рассказы об А.К. Толстом и других поэтах середины века были для молодого поэта живой связью с классической эпохой. Далее следует группа поэтов — старших современников. Открывает ее А.А. Голенищев-Кутузов (1848–1913) — поэт и одновременно государственный чиновник, придворный. Друг М.П. Мусоргского, написавшего несколько вокальных произведений на его стихи. В 1903 г., во время присуждения Бунину половинной Пушкинской премии,

¹⁰ См. об А.М. Жемчужникове в «Автобиографических заметках»: «Я бывал у него довольно часто, и меня поражала его неизменная ласковость ко мне, чисто отеческая заботливость к каждому стихотворению, которое я печатал при его содействии в «Вестнике Европы»» (Петрополис. С. 45).

Голенищев-Кутузов выступил рецензентом книг «Листопад» и «Песнь о Гайавате». С Голенищевым-Кутузовым Бунин должен был встретиться и в Академии (Бунин избран почетным академиком в 1909 г., Голенищев-Кутузов в 1900 г. В 1909 г., как писали газеты, в Академии стало три поэта: кроме двух упомянутых еще К.Р.). О влиянии С.Я. Надсона на молодого Бунина широко известно. Далее идет Н.М. Минский (Виленкин; 1856–1937) — один из создателей философии русского символизма, выросший из лирики «гражданской скорби»¹¹. Знакомство Бунина с Минским состоялось, вероятно, в 1896 г. (см. выше), близко они не сошлись; Бунин видел его и в эмиграции, но издалека¹². Неожиданная фигура в этом списке — С.Г. Фруг (1860–1916), русский и еврейский поэт (писал на русском языке, идише и иврите). Вероятно, он попал сюда как последователь Надсона. Далее идут вполне ожидаемые К.М. Фофанов (1862–1911)¹³ и Конст. Льдов (В.-К.Н. Розенблюм; 1862–1937), последователь Фофанова.

Можно сказать, все перечисленные поэты — от Надсона до Фофанова, — во-первых, заменили Бунину политическую прямоту некрасовской школы (которую он считал далекой от поэзии) более сентиментальной и неопределенной «гражданской скорбью» (вполне поэтичной, по мнению молодого Бунина), во-вторых, они показали возможность соединения гражданственности с «чистым искусством», в-третьих, подвели молодого поэта — через предсимволистские озарения — к модернистским идеям, благодаря которым некоторые стихотворения Бунина 1900-х гг. зазвучали почти в унисон поискам символистов¹⁴.

¹¹ О том, что планирует прочитать книжку Минского, Бунин сообщал брату Юлию в письме от 26.12.1888 — имя Минского идет рядом с Альбовым (Письма. С. 20).

¹² См. этот эпизод 1933 г. в «Устами Буниных». Интересно и мнение Бунина, записанное В.Н. Буниной: «Неправда, что он плохой поэт, как его теперь расценивают. Он очень искусный стихотворец!» (Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. архивные материалы: [В 3 т.] / Подгот. текста и примеч. М. Грин. Т. 2. Франкфурт-на-Майне, 1981. С. 281).

¹³ Строки Фофанова вместе со стихами Я.П. Полонского Бунин цитирует в письме к брату Юлию от 22.07.1890 (Письма. С. 34–35). Те же строки он приведет и в письме В.В. Пашенко от 14.05.1891 (Письма. С. 84). В письме от 06.02.1891, адресованном В.В. Пашенко, Бунин с восторгом цитирует только что опубликованное стихотворение Фофанова (Письма. С. 68–69), а в письме к ней же от 12.07.1893 полностью списывает стихотворение Фофанова «Вечернее небо, лазурные воды» (1888; Письма. С. 181).

¹⁴ См., напр., статью В. Шулятикова «Этапы новейшей лирики» (опубликована в книге «Из истории новейшей русской литературы», созданной коллективом

Трое следующих авторов — крупные поэты-символисты З.Н. Гиппиус (1869–1945), Д.С. Мережковский (1865–1941), М.А. Лохвицкая (1869–1905), в разные годы хорошо знакомые с Буниным (Лохвицкая — в начале творческого пути, Мережковский и Гиппиус — в эмиграции). Завершает абзац вторая тройка символистов первого ряда: К.Д. Бальмонт (1867–1942), В.Я. Брюсов (1873–1924), Ф. Сологуб (наст. имя Ф.К. Тетерников; 1863–1927). С Брюсовым и Бальмонтом Бунин был весьма близок в «начале века», с Бальмонтом возобновил знакомство и в эмигрантские годы. С Сологубом¹⁵ и его женой А.Н. Чеботаревской Бунин одно время много общался, бывал у них дома. Таким образом, перечислены наиболее важные символистские связи Бунина. В середине же абзаца мы находим ряд неожиданных имен. Это, во-первых, Ф.А. Червинский (1864–1918) — поэт и переводчик, известный в первую очередь переводами Мильтона, Байрона, Мюссе, сонетов Шекспира. По-видимому, в поле зрения Бунина он попал именно благодаря переводам, тематически близким бунинским переводам из Байрона. Далее следует В.П. Лебедев (1869–1937) — приятель Бунина с начала 1890-х гг., одно из первых его знакомств в петербургской богеме; творчество Лебедева тоже могло интересовать Бунина из-за многочисленных переводов скандинавской и западноевропейской поэзии. А.А. Коринфский (1868–1937) был замечен Буниным в 1892 г., когда хорошо отозвался о его первой книге стихотворений (Орел, 1891) во «Всемирной иллюстрации» (Письма. С. 166). Бунин оплатил ему тем же, дав критичный, но в целом положительный отзыв о его книге «Песни сердца» (1894) в «Орловском вестнике»¹⁶. В 1897 г., рецензируя новую книгу Коринфского уже в народническом «Новом слове»

авторов — В. Базаров, П. Орловский, В. Шулятиков — в 1910 г.), в которой Бунин-поэт помещен за Надсоном и Минским: «Его [Бунина. — *Е.П.*] лирика — одно из звеньев цепи поэтической “эволюции”, начавшей развертываться со временем Надсона. <...> Разница между ним и более ранними проповедниками “новых” мотивов заключается лишь в оттенках, которыми эти мотивы выражены. / Перед нами, прежде всего, — поэт, воспевающий великую ценность “страдания”. Но его “страдание” пережило ряд этапов, сильно обесцветилось и “посерело”. Оно находится в ближайшем родстве с той формой “культы страданий”, какую мы встретили у Минского. Но по пути, предуказанном автором “Белых ночей”, И. Бунин сделал еще несколько дальнейших шагов» (Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / Сост. С.Н. Морозов. Т. 2. М., 2017. С. 34. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте с указанием тома и страниц).

¹⁵ Резкие отзывы о Сологубе в «Воспоминаниях», так же, как и резкие выпады в адрес Бальмонта, следует отнести к воззрениям позднего Бунина.

¹⁶ Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 327–328.

(рецензия без подписи), Бунин был куда более строг¹⁷. Чуть позднее оборвалась¹⁸ и возникшая между ними в 1892 г. переписка. Л.М. Медведев (1865–1904) — поэт и переводчик. Лебедев в письме к Бунину от 11.03.1892 называет Медведева в ряду основных петербургских поэтов (Фофанова, Мережковского, Льдова; Летопись 1. С. 133), хотя критика ценила его не слишком высоко. Познакомился Бунин с ним в 1896 г., но близкого знакомства не случилось. М.Л. Леонов (1872–1929) — самоучка, ставший поэтом под влиянием стихов И.З. Сурикова, член Суриковского кружка. В 1894 г. он пригласил Бунина в сборник «Арабески», Бунин согласился дать стихотворение (Летопись 1. С. 169–170). С Леоновым дружил И.А. Белоусов (1863–1930) — поэт, писатель и переводчик (переводил прежде всего Т.Г. Шевченко), один из руководителей Суриковского кружка, участвовал и в организации «Среды»; человек чрезвычайно общительный, он знал всю литературную Москву. Бунин близко дружил с ним с 1895 г., история этой дружбы хорошо известна. В.Н. Ладыженский (1859–1932) — земский деятель, поэт (надсоновской традиции) и прозаик (примыкавший, по мнению рецензентов, отчасти к народнической, отчасти к чеховской традициям), хороший знакомый Бунина с первых поездок в Петербург. С 1919 г. жил в эмиграции, Бунины изредка встречались с ним. На его похоронах присутствовала В.Н. Бунина (сам Бунин остался дома, он почти никогда не ходил на похороны знакомых).

Эта середина абзаца тоже весьма интересна. С одной стороны, она демонстрирует пушкинскую широту «влияний на себя», отмеченных Буниным. Пушкин, как известно, нередко говорил о значимости поэтов-предшественников далеко не первого ряда. Какие-то вещи, важные в плане литературной преемственности, Бунин видит и в Коринфском, и в Ладыженском. Кроме того, Бунина глубоко интересуют поэты-самоучки, и целая череда знакомых из Суриковского кружка (знакомых в первую очередь благодаря дружбе с Белоусовым, но не только) в этом списке — яркое тому свидетельство. Существенным кажется и то, что переводчики и самоучки как бы входят в центр группы символистов, разбавляя их перечисление. Не исключено, что неожиданное словоупотребление у «поэтов из

¹⁷ Там же. С. 328–330.

¹⁸ Последнее известное письмо Бунина к Коринфскому датируется 07.10.1898 г. (Письма. С. 263).

народа» Бунин типологически объединяет с символистскими «поисками нового слова».

Наконец, в четвертом абзаце перечислены издатели и авторитетные литературные критики (часто в одном лице) времен бунинской молодости. Первым идет Д.И. Тихомиров (1844–1915) — педагог и деятель народного образования, редактор журнала «Детское чтение». Молодой писатель был в дружеских отношениях с его семьей и часто бывал у него дома. С тремя другими персонами отношения были более официальные. А.М. Скабичевский (1838–1911) — крупнейший критик либерально-народнического направления, в начале бунинской литературной карьеры принимал существенное участие в редактировании журнала «Новое слово». С.Н. Кривенко (1847–1906) редактировал журнал «Русское богатство», стоял по главе редакции журнала «Новое слово». У него в Петербурге Бунин бывал дома, известен целый ряд писем Бунина к нему. Н.К. Михайловский (1842–1904) — теоретик народничества, основной сотрудник «Русского богатства». Дебют Бунина-прозаика состоялся именно в «Русском богатстве» (1893), Михайловский тогда же предрек юноше большое писательское будущее.

Таким образом, список возвращается к началу. Из всех издателей и «властителей умов» Бунин выделяет трех теоретиков народничества, оказавших на него сильнейшее влияние на заре литературной карьеры.

В отличие от идейно-выстроенных «Воспоминаний», в этой записи мы видим попытку объективной литературной автобиографии. Такой объективности Бунин никогда не достигал в своих официальных автобиографических сочинениях.

Литература

Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 767 с.

Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Р.Д. Дэвиса, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2007. 832 с.

Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М.: Наследие, 1998. 640 с.

И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. 3: «...Когда переписываются близкие люди». Письма И.А. Бунина, В.Н. Буниной, Л.Ф. Зурова к Г.Н. Кузнецовой и М.А. Степун / Сост., подгот. текста, науч. аппарат Е.Р. Пономарева и Р. Дэвиса; сопроводит. статьи Е.Р. Пономарева. М.: Русский путь, 2014. 714 с.

Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / Сост. С.Н. Морозов. Т. 1–2. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2017. 944 с.; 1184 с.

Литературное наследство. Т. 84: Иван Бунин. Кн. 1–2. М.: Наука, 1973. 696 с.; 551 с.

Пonomarev E.P. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода. М.: Литфакт, 2019. 340 с.

Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. архивные материалы. В 3 т. / Подгот. текста и примеч. М. Грин. Т. 2. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. 319 с.

References

Bunin I.A. *Pis'ma 1885–1904 godov* [Letters of 1885–1904], ed. O.N. Mikhailov, text ed., comment. S.N. Morozov, L.G. Golubeva, I.A. Kostomarov. Moscow, IWL RAS Publ., 2003. 767 p. (In Russ.)

Bunin I.A. *Pis'ma 1905–1919 godov* [Letters of 1905–1919], ed. O.N. Mikhailov, text ed., comment. S.N. Morozov, R.D. Davis, L.G. Golubeva, I.A. Kostomarov. Moscow, IWL RAS Publ., 2007. 832 p. (In Russ.)

Bunin I.A. *Publitsistika 1918–1953 godov* [Publicistic writings of 1918–1953], ed. O.N. Mikhailov, comment. S.N. Morozov, D.D. Nikolaev, E.M. Trubilova. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 640 p. (In Russ.)

I.A. Bunin. Novye materialy. Vyp. 3: "...Kogda perepisyvaiutsia blizkie liudi". Pis'ma I.A. Bunina, V.N. Buninoi, L.F. Zurova k G.N. Kuznetsovoi i M.A. Stepun [I.A. Bunin. New materials. Vol. 3: "...When close people write to each other". Letters from I.A. Bunin, V.N. Bunina, L.F. Zurov to G.N. Kuznetsova and M.A. Stepun], comp., text ed., scientific eds. E.R. Ponomarev, R. Davis, intro. E.R. Ponomarev. Moscow, Russkii put' Publ., 2014. 714 p. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Bunina [The chronicle of Ivan Bunin's life and works], comp. S.N. Morozov. Vol. 1–2. Moscow, IWL RAS Publ., 2011–2017. 944 p.; 1184 p. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. T. 84: Ivan Bunin. Kn. 1–2 [Literary heritage. Vol. 84: Ivan Bunin. Books 1–2.]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 696 p.; 551 p. (In Russ.)

Ponomarev E.R. *Preodolevshii modernism: Tvorchestvo I.A. Bunina emigrantskogo perioda* [The man who overcame modernism. Ivan Bunin's works of émigré period], Moscow, Liftact Publ., 2019. 340 p. (In Russ.)

Ustami Buninykh: dnevniki Ivana Alekseevicha i Very Nikolaevny i dr. arkhivnye materialy [As spoken by the Bunins: The diaries of Ivan Alekseevich and Vera Nikolaevna and other archive materials], in 3 vols., comp., comment. M. Grin. Vol. 2. Frankfurt am Main, Posev Publ., 1981. 319 p. (In Russ.)

**The history of Russian literature
of the 19th and the early 20th centuries
according to Ivan Bunin
(a page from the unpublished notebook)**

© 2020, Evgeny Ponomarev

Abstract: The article is a detailed commentary to a page from Ivan Bunin's unpublished notebook (1944). The page lists the names of writers, poets, critics and publishers from the time of Bunin's youth. According to the author of the article, this listing gives much more objective information about the influences on Bunin's own early work recognized by himself than all autobiographical notes and memoirs published by the writer. The list of prose writers is dominated by Narodnik authors (he met many of them thanks to his brother, Yuly Bunin) and the writers close to them, who were considered "progressive". In the list of poets, the authors of "pure art" are connected with the poets of "civil sorrow", members of the Surikov circle and some senior Symbolists. The list of critics and publishers brings us back to populism. The article concludes that the list presents an attempt of an objective literary autobiography, in contrast to such official autobiographical texts as "Memoirs".

Keywords: Ivan Bunin, Narodnik authors, Symbolism, Russian modernism, literary influence.

Information about the author: Evgeny Ponomarev, Doctor of Philology, Leading Researcher, Institute of World Literature, Moscow, Russia; Professor, St. Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia. Email: eponomarev@mail.ru.

Citation: Ponomarev Evgeny. The history of Russian literature of the 19th and early 20th centuries according to Ivan Bunin (a page from the unpublished notebook). *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 2 (16), pp. 80–92. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-80-92

The reported study was funded by RFBR, project number 19-012-00290A.